

18. ГААО. – Ф. 542. – Оп. 1. – Д. 6.
19. ГААО. – Ф. 542. – Оп. 1. – Д. 13.
20. ГААО. – Ф. 880. – Оп. 1. – Д. 236.
21. Гусарова Е. В. Астраханские находки: история, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Санкт-Петербурга / Е. В. Гусарова. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 58–59.
22. Зайцев В. И. Астраханское ханство / В. И. Зайцев. – Москва, 2004. – С. 202.
23. Исхаков Д. М. Астраханские татары: этнический состав, расселение и оценка численности в XVIII – начале XX вв. / Д. М. Исхаков // Астраханские татары. – Казань, 1992. – С. 14.
24. Небольсин П. И. Очерки Волжского понизовья / П. И. Небольсин. – Санкт-Петербург, 1852. – С. 113.
25. Полный свод законов Российской империи. Собрание первое. – Т. 29. – № 22178.

References

1. Golikova N.B. *Oчерki po istorii gorodov Rossii konca XVII – nachala XVIII v.* [Sketches on the history of the cities of Russia of the end of XVII – the beginning of the XVIII century]. Moscow, 1982.
2. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti (dalee – GAAO)* [The state archive of the Astrakhan region], F. 1, Op. 1, D. 1070.
3. *GAAO*, F. 1, Op. 1, D. 4202.
4. *GAAO*, F. 1, Op. 1, D. 4204.
5. *GAAO*, F. 1, Op. 8, D. 530.
6. *GAAO*, F. 480, Op. 1, D. 604.
7. *GAAO*, F. 488, Op. 1, D. 42.
8. *GAAO*, F. 488, Op. 1, D. 105.
9. *GAAO*, F. 488, Op. 1, D. 147.
10. *GAAO*, F. 488, Op. 1, D. 245.
11. *GAAO*, F. 488, Op. 1, D. 315.
12. *GAAO*, F. 488, Op. 1, D. 720.
13. *GAAO*, F. 488, Op. 1, D. 721.
14. *GAAO*, F. 488, Op. 1, D. 812.
15. *GAAO*, F. 488, Op. 1, D. 1070.
16. *GAAO*, F. 488, Op. 1, D. 1379.
17. *GAAO*, F. 488, Op. 1, D. 1417.
18. *GAAO*, F. 542, Op. 1, D. 6.
19. *GAAO*, F. 542, Op. 1, D. 13.
20. *GAAO*, F. 880, Op. 1, D. 236.
21. Gusarova E.V. *Astrahanskije nahodki: istorija, arhitektura, gradostroitel'stvo Astrahani XVI–XVIII vv. po dokumentam iz sobranij Sankt-Peterburga* [Astrakhan finds: history, architecture, town planning of Astrakhan of the XVI–XVIII centuries according to documents from collections of St. Petersburg]. St. Petersburg, 2009, pp. 58–59.
22. Zajcev V.I. *Astrahanskoe hanstvo* [Astrakhan khanate]. Moscow, 2004, p. 202.
23. Ishakov D.M. *Astrahanskije tatary: jetniceskij sostav, rasselenie i ocenka chislemnosti v XVIII – nachale XX vv.* [Astrakhan Tatars: ethnic structure, moving and a number assessment in XVIII – the beginning of the XX centuries]. *Astrahanskije tatary* [Astrakhan Tatars]. Kazan, 1992, p. 14.
24. Nebol'sin P.I. *Oчерki Volzhskogo ponizov'ja* [Studies of the Lower Volga region]. St. Petersburg, 1852, p. 113.
25. *Polnyj svod zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe* [Full code of laws of the Russian Empire. The first code], vol. 29, no. 22178.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АФРО-ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Кудряшова Юлия Александровна, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: Ylyub@mail.ru

Проблема культурного взаимодействия остается актуальной на протяжении длительного времени. При этом важно выявить не только истоки политических, национальных, религиозных противоречий, часто приводящих к вооруженным столкновениям между народами,

но и факторы, которые могли бы привести и приводили к межкультурному диалогу. Ключевую роль в распространении христианства на Африканском континенте сыграли так называемые местные церкви, доктринальные основы и практика которых представляли собой синтез элементов европейской религиозной культуры и местных традиций.

Ключевые слова: культурное взаимодействие, диалог культур, местные церкви, афро-христианские церкви, христианство, Аладура.

AFRO-CHRISTIAN CHURCHES IN THE SECOND HALF OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Kudryashova Julia A., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: Ylyub@mail.ru

The problem of cultural interaction has been actual for a long period of time. At the same time it is important to reveal not only the sources of political, ethnic and religious contradictions, but also the factors which can lead and have historically led to intercultural dialogue. The key role in the propagation of Christianity in Africa was played by the so called local churches, which doctrinal bases and practice were a merger of some elements of European religious culture and local traditions.

Keywords: Cultural interaction, Dialogue of cultures, Local churches, Afro-Christian churches, Christianity, Aladura.

В настоящее время происходит обострение политических, национальных, религиозных противоречий, часто выливающийся в вооруженные столкновения. В таких условиях особенно важным становится понимание природы конфликтов, создающих угрозу целостности и стабильности современного общества. Корни многих противоречий следует искать в прошлом развивающихся стран, а также в системе взаимодействия различных народов с европейскими державами, которое было наиболее интенсивным в период колониализма. Именно тогда определилась линия поведения так называемого «туземного» населения по отношению к европейцам, основанная на неприятии «чужой» культуры. В колониальную эпоху сложились стереотипы восприятия европейцами и местным населением друг друга, суть которых сводилась к противопоставлению «мы» и «они». Попытка сформировать собственную модель развития, находящуюся под влиянием европейской системы ценностей, приводила к созданию так называемых интегрированных социальных институтов, одним из которых являлись афро-христианские церкви.

Первые африканские церкви, появившиеся во второй половине XIX в. и первоначально действовавшие в рамках миссионерских станций, явились следствием, как отмечают некоторые исследователи, так называемой первой волны борьбы за независимость туземцев [2, с. 180]. В конце XIX в. ситуация меняется. Период 1888–1922 гг. стали называть «африканской реформацией», что было обусловлено ростом национального самосознания, изменением характера миссионерской практики, внутреннего положения капиталистических держав и мировой политики. Именно в это время формируется идеология и практика африканских церквей, которые соединили два фундаментальных элемента: христианство и африканскую культуру таким образом, чтобы, проповедуя христианскую мораль, сохранить свою собственную. В этом случае некоторые исследователи рассматривают африканские церкви как реакцию образованных африканцев на европейское завоевание [11, с. 179].

Идею национальной, самоуправляющейся церкви отстаивал секретарь Центрального Миссионерского Общества Англии Г. Венн: «По мере роста они вытеснят конфессиональные различия. Местные церкви создадут свои церемонии, собственный молитвенник, адаптированные к национальному вкусу...» [1, с. 65].

В 1890 г. разворачивается полемика по вопросу дальнейшего церковного развития Западной Африки, в ходе которой была сформулирована основная идея церковного движения: необходимость создания местной церкви, свободной от иностранного

вмешательства. Итогом стало появление в сентябре 1891 г. Объединённой Местной Африканской церкви (во главе с черным епископом В. Коулом) [8, с. 333].

В 1892 г. независимые церкви появляются в районе Иджебу, Лагосе, Абеокуте, Дельте Нигера. В это же время возникают филиалы этих церквей: Апостольская, Христианская Церковь; Англиканская церковь Св. Стефена; Эвендерская Африканская церковь и Секретное общество Херувима и Серафима [2, с. 181]. Падение престижа христианской церкви, коррумпированность многих миссионеров, нетерпимость к некоторым местным традициям – вот лишь некоторые причины, способствовавшие объединению многих людей вокруг движения за независимую церковь. В итоге, только в Нигерии к 1917 г. было сформировано 14 самостоятельных церквей, насчитывающих примерно 175 тыс. прихожан [8, с. 174]. Все они позднее были объединены в так называемые Аладурские церкви [10, с. 141].

Одни исследователи считают, что слово «Аладура» африканского происхождения и означает «молящийся» или «владельцы молитвы» [8, с. 141]. Другие, например, профессор Д. Пилл, называют арабские корни этого слова. Через народ хауса оно распространилось в Западной Африке [8, с. 118].

Первые церкви Аладура начинались как организации людей, собирающихся, чтобы помолиться, спеть гимны, прочесть и обсудить Библию, религиозные книги. Например, одна из самых старых церквей пятидесятников, основанных в Западной Африке в 1922 г. Церковь Армии Христа возникла из молитвенной группы, созданной в 1919 г. в Гане и известной как Общество Веры (ее создателем был катехизатор (как его называли – пророк) Д. Анниакс) [8, с. 311].

Наиболее известным обществом, позже ставшим ветвью Аладурской церкви, было общество Херувима и Серафима. Его основателями считают Мозеса Оримоладе и дочь вождя Ондо Кристиану Акинсовона. В 1925 г. девушка вошла в транс и увидела ангела, а затем буквы «С» и «Е», трактовавшиеся как Серафим. В результате было образовано общество Серафима. Два года спустя к этому названию добавилось «Херувим». Молитвы, как правило, проходили на открытом воздухе: в понедельник, среду и четверг; во вторник изучали Библию; в пятницу обращались к Богу со специальными молитвами. В субботу проходила Всенощная. В ночное время в субботу и воскресенье также молились. Понедельник, среда и пятница были постными днями. Это был примерный распорядок недели практически всех обществ.

Все молитвенные группы объединяла единая цель: необходимость читать и понимать Священное Писание. Кроме того, они отчасти напоминали тайные общества в Западной Африке, что сближало их с традиционной культурой местных народов. Помимо чисто мужских групп, существовали женские общества, ничем принципиально не отличавшиеся от первых. Все эти группы пытались сохранить нейтралитет по отношению к миссиям, поскольку считали себя дочерними организациями и первоначально финансово зависели от них [1, с. 196].

Кто становился членами этих групп? Как правило, некоторые общества были открыты для всех, но большинство предпочитало определенные возрастные группы. Например, общество Херувима и Серафима объединяло людей до 45 лет, а Прогрессивное общество молодых людей в Лагосе – юношей не старше 15 лет. Разграничений по половому признаку, как уже было отмечено, не существовало, так же как в социальном и профессиональном плане. Хотя основная масса членов – местная элита, принадлежавшая к среднему классу.

Анализируя данные о роде деятельности членов Африканских церквей, следует отметить, что большинство были учителями и клерками, ремесленниками и торговцами. Наименьшей популярностью Церковное движение пользовалось у крестьян [7, с. 89].

Многие церкви основывали миряне в силу большей финансовой зависимости священников от миссионерских обществ. Несмотря на столь пестрый конгломерат членов церквей (в социальном, возрастном смысле), непременным было одно условие: они должны были быть христианами, но не новообращенцами. Странники Аладуры допускали принятие представителей других конфессий [8, с. 389].

Распространение христианской веры являлось главной целью Аладурских церквей. Молитва – основной метод достижения этой цели. Ее роль всегда считали значимой. С другой стороны, некоторые понимали и использовали молитву для достижения определенных выгод и исполнения желаний [2, с. 191]. В этом случае идеология африканского христианского движения сравнивала молитву с традиционной практикой системы гадания африканских народов.

Еще одно направление деятельности Аладурских церквей – лечение людей. Несмотря на боязнь колдовства, традиционная символика и способы лечения также использовались, поскольку для местных жителей – религия и медицина составляют единое целое. Например, часть проповедников, чтобы умиловать Бога, приносили жертвоприношения, что должно было «предотвратить зло». Один из предсказателей сравнивал кровь жертвенных животных с кровью Христа [8, с. 117].

Аладурские церкви сближало с традиционным обществом и отношение к полигамии. Священники отказывались выгонять своих жен и детей, считая, что «полигамия – социальный и экономический вопрос, не имеющий ничего общего с моралью». Поэтому африканские церкви не отрицали полигамии, полагая, что «не желательно и пагубно отказывать в членстве многоженцам». Однако это правило действовало только в отношении мирян. Священники, настаивали Аладурские церкви, должны быть моногамными, но для остальных предлагалось «ввести всех жен в церковь и крестить всех детей» [9, с. 80].

Таким образом, в отношении полигамии в Аладурских церквях проводилась гибкая политика. Эта терпимость обусловлена мнением, что полигамия – неморальный грех, а полигамный брак более приемлем для христианина, чем внебрачное сожительство [12, с. 104].

Управлял Аладурскими церквями Генеральный комитет (во главе с суперинтендантом). Администрацию выбирали на конференциях, проходивших каждые три года. Влиятельные позиции здесь занимали президент, вице-президент, секретарь, которых выбирали из духовенства. Низшие должности получали миряне [2, с. 165].

Основные принципы устройства Аладурских церквей, их идеологические основы были заложены в конституции 1891 г., что вызвало бурную дискуссию, в ходе которой сформировались две группы: так называемая церковная и евангелистическая школы. Члены первого направления принадлежали к городским жителям Лагоса. Они подчеркивали универсальную природу церкви, рассматривали африканское общество как переходную стадию от непрогрессивного языческого к более современному христианскому обществу и находились под сильным влиянием миссионеров.

Сторонники евангелистической школы утверждали, что попытки африканцев утвердиться над церковью – причина, по которой формирование местной церкви было замедлено. Лидерами этого направления становились плантаторы, которые выполняли функций вождей, судей, по воскресеньям – священников. Члены данной школы верили, что они смогут помогать европейцам, не разрушая традиционную жизнь африканцев [1, с. 119].

Значительные позиции в церкви занимали непрофессиональные священники, приходской комитет и школьные учителя. Однако определенный статус в церкви давали земли и богатство, которым владел данный человек. Как правило, такие позиции занимали старейшины. Следует отметить, что в Аладурских церквях существовало четкое разделение между старейшими и младшими членами. Маленькие церкви имели одного старейшину, большие – 3 или 4. Они выполняли роль мудрых советников, руководили воскресными молитвами и являлись сторонниками консерватизма. Если власть старейшин ослабевала, младшие могли занять их место, но, как правило, они были менее подготовлены к руководящей роли и добивались меньшего.

Таким образом, в Аладурских церквях основные позиции занимали миряне в силу экономического и финансового превосходства; существовало четкое разграничение прав и обязанностей старейшин и младших членов церквей. Однако, в целом, строгое административное деление и иерархическая структура не были свойственны Аладурским церквям в начале XX в.

Ранние церкви, создаваемые в деревнях, размещались в простых зданиях. Например, С. Кроутер так описывает церковь в г. Аккре (1887 г.). Это было красиво выстроенное с большими окнами почти до земли здание. Жалюзи закрывали солнце, но позволяли проникать ветерку. Рядом с церковью располагалась глиняная часовня. Интерьер церквей беден, имелись деревянные скамьи; стоял стол и кресло для пастора. В одной части церкви – деревянная квадратная кафедра, в другой – аналой. Здесь же находился деревянный орел, копия, созданная местными мастерами с бронзового орла, импортированного из Англии в одну из Лагосских церквей. Около церкви находился дом пастора. Первые церкви напоминали дворец местных правителей. Африканские церкви имели мало украшений, часто на алтаре отсутствовал крест [7, с. 154].

Внутри здание было свободно от стульев и кресел, пол покрыт линолеумом и коврами. Стены были расписаны религиозными сюжетами. Над алтарем можно было увидеть надпись: «молитва в песне». За алтарем – триптих, изображающий Христа с двумя ангелами [8, с. 162].

В храме располагались комната, где жил Баба Алабийя (старший человек). Паства (церковь вмещала примерно 200 человек) располагалась по секциям. Перед ними находился простой аналой (большинство церквей Серафима имели кафедру). С одной стороны занимал место хор, с другой – были выделены специальные места для женщин-руководителей. Позади них стоял маленький стол, покрытый белой скатертью, на котором находились кубки, Библия и звонок (религиозные символы Апостольской церкви) [8, с. 159].

Службы начинались в церквях по-разному. Существовали дни для специальных молитв. В понедельник совершали молитвы для Бога, в среду – для безработных, в пятницу – для женщин. Воскресные и вечерние службы проводились на открытом воздухе. Пение чаще всего происходило спонтанно, мелодии использовали и европейские, и африканские. Пастор одевал или европейский костюм или агбада (традиционный наряд); проповедники обычно носили длинные одежды, напоминающие рясы. Как отмечает миссионер С. Кроутер, служба шла по канонам англиканской церкви. Сначала священник читал на английском, затем переводил. Некоторые члены паствы были одеты в английские платья. Прежде всего, исполняли «Символ Веры». Паства выстраивалась в ряд, танцевала. Гимны и молитвы иногда прерывались плакальщиками и причитающими [7, с. 123].

Как уже было отмечено, молитвы играли важную роль в Аладурских церквях: Благодарение, Ожидание Святого Духа, молились за нарушителей супружеской верности, за кров и безопасность молодых ягнят и детей, за всех пасторов, за исцеление и исполнение желаний и т.д.

Ангелы, призывающие к молитве, отчасти напоминали местных святых, например, покровитель церкви Херувима и Серафима – Святой Михаил Архангел, которого называли Св. Михаил, соответствовал Балогуну или богу войны. Народ йоруба выделял четырех главных ангелов, соответствующих природным стихиям и сторонам света: Св. Михаил – воин и защитник, символом которого был огонь и соответствовал восточной части света; Гавриил – посыльный и помощник, символизировал Восток и воздух. Югу и водной стихии покровительствовал Рафаил (лекарь). И, наконец, гид и руководитель на земле, соответствующий северу – Уриил. Столь разнообразный сонм ангелов, и то внимание, которое им уделяли в местных церквях, позволит выделить еще одну характерную черту Аладурских церквей – символизм.

Большую роль в Аладурских церквях играла музыка. Миссии иногда использовали африканские мелодии, когда службы проходили на открытом воздухе, чтобы привлечь язычников. В 1918 г. был создан африканский церковный хоровой союз, нацеленный на популяризацию местной музыки. Многие миссионеры отмечали, что местная музыка постепенно завоевала уважение европейцев, а литургия, церковные службы сопровождалась танцами и пением гимнов под аккомпанемент барабанов и других африканских инструментов.

В храмах часто проходили многочисленные праздники и фестивали. Например, фестиваль в честь урожая – «Исян Икоре» организовывали в любое время между сен-

тябрем и Рождеством. На улицах были развешаны разноцветные флаги; у входа в дом и церковь украшали банановые деревья бумагой. Первая часть службы напоминала английскую проповедь. Затем все, танцую и смеясь, приближались к алтарю, получить благословение. Каждый должен был прийти с как можно большей суммой денег, чтобы положить в групповую бутылку.

Устраивали фестиваль в честь Дня всех святых; праздник в честь наступления Великого поста; проводили концерты. Например, хоры Христиан Апостольской церкви в г. Ибадане давали большой ежегодный концерт. Часто устраивали спектакли, как правило, на библейские мотивы.

Таким образом, к 1922 г. было сформировано 17 местных церквей. Однако им не удалось создать единую Объединенную церковь. Изначально они возникли как оппозиция по отношению друг к другу, что привело в конечном итоге, к расколу в Аладурских церквях [8, с. 123].

Разногласия возникали по многим вопросам, например, о возможности расширения полномочий мирян (в том числе женщин) внутри церковных организаций и привлечение их к управлению церквями. На конференции 1921 г. была принята конституция, основанная на принципах клерикального контроля и сохранении автономии духовенства. Очевидно, можно сказать, что компромисс был найден, хотя споры по многим вопросам продолжались долгие годы. Например, 8 лет решался вопрос о необходимости посвящения собственных священников в духовный сан, 28 – вопрос о единой конституции и в течение 30 лет спорили о полигамии. Однако, несмотря на разногласия, которые возникали в руководстве африканских церквей, можно отметить все возрастающую их популярность. Как отмечал один из руководителей Аладурских церквей: «Это необычная церковь. Мы хотим сохранить свою уникальность. Многие считают нас не совсем обычными, но мы счастливы, что мы – туземные церкви, ведущие христианство по туземному пути» [9, с. 150].

На наш взгляд, можно выделить позитивные моменты в практике Аладурских церквей: во-первых, церкви мало внимания уделяли административной стороне дела; во-вторых, большинство их членов принадлежали к низшему классу: ремесленникам, горожанам, безработным. И, наконец, в этих организациях значительное место отводилось женщинам как лидерам.

Поскольку африканские церкви представляли собой синтез христианства и традиционных культур, выделим характерные черты местных церковных организаций, свойственных как привнесённой европейской культуре, так и собственно традиционному обществу африканцев. Итак, что африканские церкви переняли от христианства: во-первых, общую идею: вера в Христа и христианская доктрина о необходимости евангелизации и распространении христианской веры; во-вторых, веру в силу молитвы, обращенной к Богу и следование христианскому принципу: «Просите и будете услышаны», кроме того, также как и в христианстве, надежда и вера являлись основными добродетелями местных христиан; в-третьих, признание греха источником всех бед и несчастий человека; в-четвертых, так же как и европейское христианство, Аладурские церкви видели главное свое призвание в духовном исцелении людей; в-пятых, большое внимание Аладурские церкви уделяли чтению Священного писания, особенно Ветхого завета, разнообразным предметам христианского культа, например, кресту, а также обрядности, свойственной христианам, например, крещению и помазанию; в-шестых, службы проходили по английскому образцу: с литургией, песнопениями, молитвами.

Кроме того, проповедник, выполняя своеобразную посредническую функцию между Богом и людьми, напоминал традиционного предсказателя или колдуна (хотя многие боялись прибегать к колдовству и пользоваться услугами колдунов); трактовал видения и сны, а также исцелял через свечи, масло, воду, что напоминало традиционную систему гадания местных народов.

Аладурские церкви и традиционное общество сближало отношение к полигамии, использование жертвоприношений, определение роли матери-прародительницы и старших членов. Женщины и старейшины занимали важное место в обществе. Во

время богослужения исполняли гимны на местном языке, часто использовали национальные тексты, мелодию. В это время шествие напоминало какой-либо местный спектакль, настолько все было театрализовано, спонтанно, необычно. И, наконец, структура и организация церкви напоминала строго иерархичное военное общество, с разделением вождей по значимости и выполняемой должности.

Таким образом, следует отметить отсутствие доктринальных различий собственно христианских и местных африканских церквей, структура, идеология и практика которых представляли собой синтез элементов европейской, религиозной культуры и местных верований и традиций. Это и обусловило высокую эффективность деятельности афро-христианских церквей и их популярность среди африканцев.

Список литературы

1. Ajayj J. *Christian missions in Nigeria. 1841–1891. The making of a New elite* / J. Ajayj. – London : Longmans, Green and Co, 1965. – P. 317.
2. Ayandele E. *The Missionary Impact in Modern Nigeria. 1842–1914* / E. Ayandele. – London : Longman, 1966. – P. 369.
3. Ekechi F. *Tradition and transformation in Eastern Nigeria* / F. Ekechi. – London : Kent State Univ Pr, 1989. – P. 241.
4. Isichei E. *A History of Christianity in Africa* / E. Isichei. – Lawrenceville : Africa World Press Inc., 1995. – P. 146.
5. Isichei E. *Varieties of Christianity experience in Nigeria* / E. Isichei. – London : Macmillan, 1982. – P. 201.
6. Nwabara S. *Iboland: a century of contact with Britain 1860–1960* / S. Nwabara. – New York : Humanities Press, 1978. – P. 189.
7. Obichere B. *West African states and European expansion* / B. Obichere. – London : Yale University Press, 1971. – P. 79.
8. Peel J. D. Y. *Aladura: a religious movement among Yoruba* / J. D. Y. Peel. – London : Oxford University Press, 1968. – P. 199.
9. Sanneh L. *West African Christianity* / L. Sanneh. – London : C. Hursy & Company, 1983. – P. 245.
10. *The History of Christianity in West Africa* / ed. by O. Kalu. – London : Rex Collings, 1978. – P. 187.
11. Webster J. Independent Christians in Africa / J. Webster // *Tarikh*. – 1969. – Vol. 3. – № 1. – P. 132–145.
12. Webster J. *The African churches among the Yoruba. 1888–1922* / J. Webster. – Oxford : Clarendon Press, 1964. – P. 217.

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАТАРИИ

Корнилова Ирина Михайловна, доктор исторических наук, доцент

Калмыцкий государственный университет
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: kaspregion@inbox.ru

Данная работа посвящена вопросам развития образования в Татарии и просвещения народов Поволжья. В ней освещены аспекты разностороннего влияния, происходившие не только в социально-экономической, но и в культурной жизни Поволжья.

Ключевые слова: народное образование, ликвидация безграмотности, высшее образование, университет, гимназия, наука.

THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN TATARIA

Kornilova Irina M., D.Sc. (History), Associate Professor

Kalmyk State University
11 Pushkin st., Elista, 358000, Republic of Kalmykia
E-mail: kaspregion@inbox.ru